

К 50-летию Великого Октября

Собинов в Севастополе

Эта фотография, на которой великий русский певец, слава и гордость русской оперной сцены Леонид Витальевич Собинов изображен в кругу сотрудников Наробраза и членов Севастопольского ревкома в 1921 году, напоминает нам о тяжелых и далеких временах гражданской войны. Тогда после изгнания с советской земли барона Врангеля и остатков белогвардейских войск в Севастополе прочно и навсегда установи-

лась Советская власть.

В те годы шла ожесточенная борьба между разбитой, полуголодной и плохо вооруженной Красной Армией и сильными частями интервентов и белогвардейских генералов, претендовавших на владычество в бывшей Российской империи.

Для русской интеллигенции встал вопрос: с кем идти? Некоторые решили занять выжидательную позицию и, не участвуя в про-

исходящих событиях, ждать. Другие эмигрировали за границу или решительно перешли в стан контрреволюции. Но наиболее прогрессивно настроенная часть интеллигенции правильно оценила события, открывающие путь к обновлению России, и безоговорочно, всем сердцем приняв революцию, пошла с народом.

По этому единственно правильному пути пошел и Собинов, который, кстати говоря, еще со студенческих лет отличался прогрессивными взглядами на жизнь. Даже его поступление на юридический факультет Московского университета было не случайным. Он считал целью своей жизни, став юристом, отстаивать интересы бедных людей.

К началу революции Собинов пользовался мировой известностью и славой. В 1920 году он оказался в Крыму, выступая со своими концертами. Некоторое время жил в Балаклаве.

Остатки разгромленных Красной Армией врангелевских войск в панике бежали к Севастополю, где их уже поджидали пароходы — единственный шанс на спасение. По воспоминаниям

очевидца Самарина — Волжского, председателя Союза Рабис, в дни эвакуации белогвардейцев и скопившихся здесь представителей буржуазии в Севастополе творилось что-то неописуемое. На трапах происходили настоящие схватки. В воду летели люди, чемоданы, набитые драгоценностями и золотом. Дикие истошные вопли, паника, давка, стрельба в своих.

15 ноября над городом русской славы снова взвилось алое знамя и установилась Советская власть. Леонид Витальевич Собинов вместе с севастопольцами праздновал долгожданную победу. Созданный в Севастополе Ревком, зная преданность Собинова делу революции, именно ему, великому русскому артисту поручил руководство в городе делами искусства. И Леонид Витальевич, гордый оказанным ему доверием, взялся за порученное дело.

Пользуясь огромным авторитетом и личным обаянием, Собинов быстро объединил вокруг себя до 300 артистов (среди них были композиторы Тюлин, Дешевов, дирижер Сараджев, профессор Эйзлер, Ходоровский, Матвиевский и

др.) и приступил к созданию большой народной консерватории, которая должна была охватить музыкальным образованием несколько тысяч человек, все клубы и школы.

Затем были укомплектованы народная хоровая капелла во главе с известным музыкантом И. Л. Червяковым, большой симфонический оркестр (дирижер профессор Сараджев), возобновили свою деятельность оперный и драматический театры, а также многочисленные студии и любительские кружки.

Люди, изголодавшиеся по прекрасному, страстно потянулись к искусству. Не было хлеба, топлива, одежды, но зато зрительные залы были переполнены. Музыкально-театральная жизнь Севастополя в эти годы была поистине грандиозной. Собинов был душой этого небывалого подъема. Его пламенные речи звучали повсюду, призывая народ широко пользоваться сокровищами музыкальной культуры.

Помимо организаторской работы, он много пел, бывал в рабочих кружках, ставил оперные спектакли. Здравствующие до наших дней

старые севастопольцы К. Т. Емельянова и Е. И. Мелентьева тепло вспоминают Собинова, который запросто приходил в их рабочую капеллу и вместе с ними пел соло. Этим хором руководил талантливый севастопольский хормейстер С. П. Кузнецов, который впоследствии стал одним из первых руководителей ансамбля Черноморского флота и работал в нем до 1941 г. Созданные коллективы щедро отдавали свое искусство народу.

В оперном театре шли жемчужины русской и зарубежной оперной классики — «Хованщина» и «Борис Годунов», «Фауст», «Демон» и «Русалка», «Травиата», «Риголетто», «Кармен», «Паяцы», бессмертный «Евгений Онегин». На Приморском бульваре звучали симфонические произведения Чайковского, Бородина, Римского-Корсакова, Бетховена и др. Как жаль, что эта добрая традиция до сих пор не возрождена. В рабочих клубах и воинских частях очень часто давали свои концерты народная капелла, концертные группы артистов и любимец Корабельной стороны профессор Матвиевский. А в народной

консерватории во главе с известным композитором А. Дешевовым, которая торжественно была открыта 10 апреля 1921 г., уже училось несколько тысяч человек.

В 1921 году, по настоянию А. В. Луначарского, Собинов возвращается в Большой театр. И здесь тоже его могучий талант и чарующий голос служат истинным ценителям большого искусства, хозяевам и творцам новой жизни — рабочим и крестьянам.

В канун 50-летия Великого Октября нельзя не вспомнить с благодарностью о том огромном вкладе, какой внес Л. В. Собинов в развитие музыкальной культуры в Севастополе на заре Советской власти. Се-

мя, брошенное им, дает хорошие и обильные всходы. Они — в делах наших музыкальных школ, в работе клубов, Домов культуры и десятках музыкальных студий и любительских кружков.

Память о пребывании Л. В. Собинова в Севастополе, о жизни и деятельности его в нашем городе следовало бы увековечить присвоением его имени Севастопольской вечерней музыкальной школе — прямой продолжательнице его народной консерватории.

Е. ДРОЗДОВСКИЙ.

НА СНИМКЕ: Собинов (во втором ряду третий справа) перед отъездом в Москву. Фото из материалов автора. Публикуется впервые.

А К Т

Открытие

НАРОДНОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Отдела Народного Образования Севастопольского Ревкома.

Воскресенье 10 Апрель 1921 г.
Севастополь.